

№ 14. Пятница, 17 января 1914 года

Второй годъ изданія.

№ 14. Пятница, 17 января 1914 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой в пересылной городъ и въ многогородномъ подписчикамъ:			
12 мѣсяцевъ . . .	9 р. — к.	6 мѣсяцевъ . . .	5 р. — к.
11 " . . .	8 р. 50 к.	" . . .	4 р. 25 к.
10 " . . .	8 р. — к.	" . . .	3 р. 50 к.
9 " . . .	7 р. 25 к.	" . . .	2 р. 75 к.
8 " . . .	6 р. 50 к.	" . . .	2 р. — к.
7 " . . .	5 р. 75 к.	" . . .	1 р. — к.

32-страницу къ подписной цѣнѣ прибавляется 1 р. въ мѣс.

За перемѣну адреса 25 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: въ 2 срока:—5 р. и къ 1-му июня 4 р.; въ 3 срока:—4 р.; къ 1 мая 3 р., и къ 1-му сентября 2 р.; въ 4 срока:—3 р., къ 1 мая 3 р., и къ 1-му сентября 2 р. и къ 1 декабря 1 р.

ПОДПИСКА принимается только съ 1 числа каждаго мѣс. КОНТОРА помещается въ Ростовѣ-на-Дону, по В.-Садовой улицѣ, № 14, домъ Д. Ф. Мыльникова.

КОНТОРА открыта отъ 10 ч. утра до 8 ч. вѣч.

Телефонъ Главной Конторы № 36—73. Въ розничной продажѣ № газеты.—5 коп.

УТРО ЮГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

РЕДАКЦІЯ находится въ Ростовѣ-на-Дону, Б.-Садовой улицѣ, домъ № 14, Д. Ф. Мыльникова.

Телефонъ редакціи 36-73. Тел. заа. объявленій 37-65.

Редакція для приема объявленій открыта отъ 12 до 3-хъ час. дня.

Непринятые рукописи редакціей не возвращаются.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впередъ текста 20 коп. со строки помѣщенія или листа, занимаемого ею; послѣдн. текста 10 коп. со строки помѣщенія или занимаемого ею листа.

Въ заглавномъ столбцѣ, размѣщеніи стороннихъ сообщеній—въ особую соглашенію съ Главной Конторой.

Объявленія для газеты „Утро Юга“ и въ Донской обл. и Кавказѣ принимаются въ конторѣ „Л. и Э. Метирянъ и К-о“ въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Лодзи, М. Д. Турубанова, Москва 4-ая, Троицкая-Ямская 29, С. 1. Сибирякова, С.-Петербургѣ. Плата 14. по текстѣ: впередъ текста по 20 к., а послѣдн. текста 15 коп. за листъ, занимаемый строкой помѣщенія.

Игра природы.

Таганрогъ долженъ былъ подарить міру парочку знаменитыхъ пиратовъ и хотя бы одного великаго контрабандиста. Но по ошибкѣ далъ намъ Чехова.

И всегда такъ.

Человѣкъ, занимающійся живописью, чувствуетъ призваніе къ сапожному ремеслу.

Архитекторъ, построивъ пятьдесятъ зданій, бросаетъ искусство и идетъ въ актеры. Офицеръ кончаетъ жизнь схимникомъ...

Таганрогъ въ свое время, правда, произвелъ на свѣтъ не мало контрабандистовъ и пиратовъ. Но имена таганрогскихъ контрабандистовъ и пиратовъ потонули во мракѣ невѣстности. Нужно долго жить въ Таганрогѣ, чтобы узнать исторію происхожденія крупныхъ торговыхъ домовъ и исторію миллионеровъ, обращающихся на мѣстномъ хлебномъ рынкѣ.

Контрабандисты и пираты создали крупныя состоянія, но сами были настолько мелки, что ускользнули даже отъ такого наблюдательнаго глаза, какъ глазъ А. П. Чехова. Въ после его зрѣнія попадала всякая мелочь, но таганрогскіе пираты, очевидно, не могутъ быть пойманы невооруженнымъ глазомъ.

Десятки мелкихъ разбойниковъ и одинъ большой Чеховъ.

Игра природы.

И, вѣроятно, потому такъ мало нашелъ себя отраженія въ творествѣ Чехова этотъ колоритный приморскій городъ.

Чеховъ весь принадлежитъ сърой русской равнинѣ, его творчество, лишенное яркихъ, лубочныхъ тоновъ, какими богата природа его родины, меньше всего свидѣтельству-етъ о томъ, что родина наложила на Чехова «неизгладимый отпечатокъ».

Таганрогъ далъ Чехову галерею типовъ: «Человѣкъ въ футлярѣ», Дымба, законоучитель Зміечсаловъ... Вереница ничтожныхъ людишекъ въ «Пестрыхъ разсказахъ».

Таганрогъ, съ его мягкимъ климатомъ, умудрился наградить Чехова предрасположенностью къ чахоткѣ.

Впрочемъ, эту свою вину городъ «послѣшилъ» искупить устройствомъ «дня ромашки».

И продолжаетъ искупать.

Сегодня—открытіе музея и библіотеки имени Чехова. «Нашего», таганрогскаго Чехова.

— Чеховъ—таганрожецъ,—съ гордостью говорятъ сегодня въ Таганрогѣ.

И будутъ стирать очки.

— Вотъ мы какіе. Мы всѣ немножко Чеховы и въ каждомъ изъ насъ есть немножко отъ Чехова.

Дамы одѣнутся въ чеховскіе тона. И каждая вздохнетъ:

— Я чайка.

Экспортеры будутъ говорить:

— Которая Греція и которая Россія...

М. М. Туркинъ разочарованно пожалуется на тусклыя будни и спроситъ себя:

— А не отказаться-ли мнѣ отъ должности члена управы? Можетъ быть, лучше поступить въ Ивановы?..

И Чеховъ незримо будетъ присутствовать на торжествахъ. Послушаетъ, посмотритъ и улыбнется своей мягкой, немного иронической улыбкой:

— Позвольте вамъ выйти вонъ.

Но вы, господа таганрожцы, все-таки не расходитесь. Стоитъ-ли обращать вниманіе на мертвецовъ. Вы, вѣдь, и на живого — то Чехова не очень смотрѣли.

Мертвый мирно въ гробѣ спи, жизнью пользуйся живущій.

Таганрожецъ жилъ до Чехова, жилъ при Чеховѣ, будетъ жить послѣ Чехова.

И увидите, что изъ него впоследствии выйдетъ хорошій Айвазовскій.

Такое ужъ это даровитое дитя природы.

Аккордъ.